

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 6 (89)

Численность населения Черкесии в 1830 году

Одним из наиболее часто дискутируемых вопросов является вопрос о численности населения Черкесии в первой половине XIX в. Прояснение этой непростой проблемы позволяет нам приблизиться к пониманию масштабов тех военных и политических событий, которые происходили в этот период. Понятно, что ландшафт и территориальные рамки Черкесии не могли вместить в себя то 3-х миллионное население, о котором писал в середине 30-х гг. XIX в. английский путешественник Эдмунд Спенсер¹. В то же время, характер жилищно-поселенческого комплекса, развитие агрикультуры и животноводства, а также многие другие факторы на протяжении нескольких столетий способствовали формированию многочисленной адыгской популяции на устойчиво занимаемой ею территории.

Начиная с 60-х годов XVIII в. адыгское общество испытывало сильное военное давление со стороны Российской империи. Территория Черкесии становилась театром напряженных военных действий в ходе двух русско-турецких войн второй половины XVIII в., еще двух русско-турецких войн первой трети XIX в. Крушение Крымского ханства и огромных, многочисленных ногайцев владений в 70-80-е гг. XVIII в. также привело к вовлечению черкесов в военные действия на стороне крымских татар и ногайцев. На протяжении первой трети XIX в. имели место весьма напряженные и масштабные военные конфликты между черкесами и царскими войсками. В этот период черкесские земли испытывали целый ряд разорительных завоевательных и карательных экспедиций со стороны царской армии.

С. М. Броневский, сведения которого относятся к концу XVIII – первым годам XIX в., считал в Кабарде 13.500 дворов². При умножении на 10 (а это минимальный показатель численности семьи-двора в этот период) мы получаем численность населения Кабарды в 135.000 человек в 1800 г.

С. Хан-Гирей перечисляет 62 аула, переселившихся из Кабарды к закубанским черке-

сам в 1822 г.³. В этих 62 аулах было всего 2480 дворов, то есть примерно по 40 дворов на аул. Структура кабардинской общины в Закубанье свидетельствует о том, что знать переселялась не целыми родами и часто даже не целыми семьями, но отдельными их представителями, которых сопровождали, скорее всего, цельные семьи крестьян.

В 1836 г. И. Бларамберг, офицер генерального штаба и автор комплексного, в том числе и статистического описания Кавказа, зафиксировал в Кабарде 30.000 человек⁴.

На тот момент, когда война начиналась на западе Черкесии, эта же война завершилась полностью в Кабарде. На протяжении жизни 2-3 поколений население некогда процветавшей и многолюдной Кабарды оказалось на грани вымирания.

Таким образом, та примерная цифра численности в 1830 г., которую мы постараемся прояснить, была не самой большой величиной, но, напротив, фиксировала уже значительно уменьшившееся от многолетних военных кампаний население. При всем том, население Черкесии все еще оставалось весьма внушительным, поскольку выдерживало более 30 лет сильнейшее военно-карательное давление. Итак, каким было это население? Наша попытка приблизиться к пониманию демографического облика страны адыгов и абазин должна начаться с конечной точки истории этой страны – с 1864 г.

Достаточно точные цифры по численности адыгов и абазин появляются в период их изгнания в Турцию.

Согласно докладу комиссии по делу о переселении горцев в Турцию от 18 февраля 1865 г. с территории бывшей Черкесии в течение 1863-1864 гг. переселилось 470.703 человека⁵. Также по официальным данным в 1861-1862 гг. с Северо-Западного Кавказа переселилось в Турцию 20.156 человек⁶. Таким образом, в 1861-1864 гг. в Турцию ушло почти все население Черкесии – 490.859 человек.

Согласно докладу подполковника генерального штаба Дукмасова от 25 марта 1865 г. в Кубанской области было

зафиксировано бжедугов вместе с остатками шапсугов и натухаевцев 13.500 человек; абадзехов, темиргоевцев и егерухаевцев – до 10.000; кабардинцев, бесленеевцев, махошевцев, абазин, ногайцев – 27.500. Итого – 51.000 человек⁷. Сюда следует добавить неучтенные Дукмасовым остатки шапсугов, гуаиге, хакучей и убыхов на территории Черноморского округа, которые все вместе в 1881 г. составили 1046 человек⁸.

Эти 52.000 следует прибавить к 491.000 тех, кто был вынужден покинуть свое отечество, получаем 543.000 человек. Эта цифра является показателем численности адыгского и абазинского населения Северо-Западного Кавказа или исторической Черкесии накануне массового исхода – в 1860 г.

При этом надо иметь в виду такие оценки современников, которые считали, что число изгнанников было значительно большим, чем полмиллиона человек⁹.

Вынужденная эмиграция в Турцию происходила на всем протяжении Кавказской войны: выселялись не только отдельными семьями, но и целыми селами. Так, в 1846 г. в Турцию выселилось сразу 2.507 темиргоевцев¹⁰. В 1859 г. туда же последовало 3.000 хатукаевцев и вместе с ними 70 семей (порядка 700 человек) бжедугов¹¹.

Таким образом, если численность черкесов и абазин в 1864 г. доходила до 550 тысяч человек, то каким было это население в 1830 г., перед началом многолетнего периода военных и гуманитарных потерь?

Согласно данным офицера генштаба Г. В. Новицкого, население закубанской Черкесии в 1830 г. составляло 1.042.200 человек. В их числе натухайцев – 240.000 человек (12.000 дворов); шапсугов – 300.000 (15.000); абадзехов 200.000 (13.000 дворов; для сравнения – у Клапрота говорится о 15.000 семей в Абадзехии); бжедугов – 60.000 (3.000); хатукаевцев – 20.000 (1.000); темиргоевцев – 80.000 (4.000; у Клапрота – 5.000 семей); махошевцев – 8.000 (400); бесленеевцев – 70.000 (3.500); кабардинцы (закубанские) – данные не проставлены (учитывая данные по домовладениям, кото-

рые приводит Хан-Гирей, не менее 20.000 человек); жаневцы – 1.200 (60); гуаиге – данные не проставлены; адемиевцы – 3.000 (150); убыхи – 40.000 (2.000 дворов; для сравнения – А. Берже указывал 74.565 высланных в 1864 г. убыхов)¹².

Данные Г. В. Новицкого можно считать достаточно корректными, поскольку они собирались для сведения высшего военного руководства Российской империи. Важно заметить, что эти сведения Новицкого были засекречены и не публиковались до 1884 г. Данные Новицкого сходятся с данными Дж. Лонгворта, который в 1837 г. указывал численность населения Западной Черкесии около 1 млн. человек (при том, что в Натухае и Шапсугии он насчитывал 300.000, а в Абадзехии – 400.000 человек)¹³.

Такой выдающийся специалист по истории военных действий в Черкесии в период Кавказской войны, как Ф. А. Щербина, считал, что «черкесов было больше, чем сколько показано у Новицкого»¹⁴.

У. Алиев, Б. Городецкий и С. Сиюхов, авторы первого обобщающего труда по истории Адыгеи, отмечали, что данные Новицкого являются минимальными и, в частности, не учитывают того важного обстоятельства, что в исторической Черкесии существовали многочисленные национальные анклавы греков, армян, евреев, ногайцев, и, что общее население Черкесии могло достигать 2.000.000 человек¹⁵.

Т. Лапинский, находившийся в Черкесии в 1857-1859 гг., считал, что население четырех еще независимых ее областей – Натухая, Шапсугии, Абадзехии и Убыхии – составляло 900.000 человек. Все население Черкесии, включая Кабарду, Лапинский оценивал в полтора миллиона человек¹⁶. Как видим, данные Лапинского близки данным Новицкого. Лапинский указывает среднюю численность двора у натухайцев в 17 человек, а у убыхов – 25. Новицкий считал на двор в среднем 20 человек. Ясно, что существовали относительно немногочисленные семьи до 10 человек и это было массовым явлением. Но не менее очевиден факт существования огромных семей – много больше чем по 20 человек. Со-

гласно М. А. Меретукову, в середине XX в. в Адыгее еще существовали традиционные семьи в 30-35 человек¹⁷.

Численность в 1.000.000 и более, которая сразу после Адрианополя была дана Новицким, является не только обоснованной, но и минимальной, с учетом характера и масштаба военных действий на территории закубанской Черкесии в 1830-1864 гг.

В источниках периода Кавказской войны очень частыми являются замечания о многолюдности или густой населенности того или иного района Черкесии. В Натухае Новицкий отмечал 12.000 дворов. Эту численность дворов весьма показательно можно сравнить с указанием на уничтожение 2.500 (двух с половиной тысяч) «жилищ» в течение 7-дневной экспедиции под началом вице-адмирала Серебрякова на части территории Натухая в 1851 г.: по долинам рек Хопс, Худако, Псиф, Шипс, Гешепсин и Адагум. Указывается, что долина Псифа являлась «богатой и многолюдной»¹⁸. Таким образом, более 1/6 всего количества домовладений в такой значительной адыгской области как Натухай могла быть сожжена в ходе одной масштабной карательной экспедиции. Учитывая, что Натухай неоднократно подвергался массированному военному и карательному давлению на протяжении 30-50-х гг. и при всем том сохранял способность к сопротивлению до 1862 г., данные Новицкого выглядят совершенно обоснованными.

Долина Худако в Натухае также характеризовалась за год до указанной выше экспедиции как «очень многолюдная и плодородная»¹⁹.

А. А. Вельяминов на протяжении трех масштабных экспедиций 1834-1836 гг. уничтожает в Западной Черкесии (в Натухае и Шапсугии) порядка 200 аулов²⁰.

В конце 30-х гг. XIX в. российский шпион барон Ф. Ф. Торнау отмечал многочисленность населения в Абадзехии: «неимоверно густые леса и частое абадзехское население за Сагуашей»²¹.

Генерал Анреп в 1841 г. писал о «богатых долинах» шапсугов за хребтом Маркотх, то есть на северном склоне²².

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРКЕСИИ В 1830 ГОДУ

Карта черкесских берегов. 183?. 31 на 43 см. В английском дюйме 20 верст. РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 5 / VII – 36. Фрагмент.

В период с 24 октября по 11 ноября 1853 г., сводный отряд под начальством ген. Завадовского «истребил значительные поселения непокорных натухайцев... одними действиями главного Абинского отряда и колонны полк. Крыжановского более 5-ти тысяч непокорного населения осталось без жилищ и без средств к пропитанию»²³.

В январе 1857 г. генерал Филиппсон писал о «богатой Адагумской долине», которая составляла восточную границу Натухая²⁴.

Окончательное уничтожение адыгских аулов в Западном Закубанье происходит в 1860-1862 гг. Истинные масштабы разыгравшейся трагедии пока не ясны, но мы знаем, что порядка 350 шапсугских аулов были уничтожены летом-осенью 1860 г.²⁵

В. А. Потто весьма красноречиво повествовал об этом периоде Кавказской войны: «Долина Хабля была одна из самых населенных частей этого края; поля ее были засеяны фруктовыми садами, а в покинутых саклях замечались следы не только довольства, но даже богатства и прихотей. Кроме огромных запасов хлеба, который жители не успели вывезти, в соседних рощах хранились целые склады воска, меда и тысячи улей, свидетельствовавших, что члестовство было одним из любимейших промыслов края. И все это цветущее пространство предано было огню и истреблению»²⁶.

В период с марта 1862 г. по февраль 1864 г. на пространстве Центрального Закубанья или Абадзехии, от реки Белой до реки Псекупс, войска Даховского и Пшехского отрядов уничтожили более 160 аулов²⁷.

Весьма ценный документ, превосходно иллюстрирующий

плотность населения в Абадзехии, в секторе между Пшишем и Псекупсом, был составлен в сентябре 1863 г. штабс-капитаном Лебединским, офицером генштаба. Согласно Лебединскому, в этом районе Абадзехии насчитывалось 220 хуторов, в которых было 5798 дворов²⁸. К ним еще присоединилось порядка 3000 семейств из других районов Абадзехии. Если мы будем исходить из численности одной семьи-двора в 10 человек, то «коренных жителей», как пишет Лебединский, сектора Пшиш-Псекупс было почти 58.000 человек, а вместе с беженцами – 90.000.

Ясно, что это не максимальный показатель: семья-двор в мирной обстановке могла достигать 20-30 и более человек. Культивировался каждый свободный клочок земли, а аулы, перерастая один в другой, тянулись непрерывными цепочками вдоль каждой речки, как-то здесь также великое множество. «Страна между Пшишем и Псекупсом представляла слегка всхолмленную местность, перерезанную бесчисленным множеством горных ручьев и реченок. По качеству своему, грунт земли мог равняться с черноземом. Конечно, не удивительно после этого, что все балки, где едва только протекали струйки воды, были застроены сплошными линиями аулов. Мы в первый раз встретили следы такого огромного населения. Грустно было горцам оставлять эти места. Случалось видеть, что огонь уже охватывал сотни аулов, а в следующих едва только начинали выбирать для выселения»²⁹.

Абадзехская семья вела фермерский, хуторской образ хозяйствования, занимая большие площади. Совокупность 2-3 или 20-30 таких хуторов да-

вала поселенческую, территориальную единицу – хабль. Хабли могли, разрастаясь составлять длинную цепь, тянущуюся по всему течению реки. Гейнс очень показательно в этом плане отмечает: «Что аулы были истреблены не все (в секторе между Пшехой и Белой, в период карательной экспедиции 4-11 ноября 1862 г. – Прим. С.Х.), за это может ручаться сильно пересеченная местность, где, вдоль каждого ручейка, на значительное протяжение тянулись горские поселения»³⁰.

Там, где это позволял ландшафт, абадзехские хабли образовывали крупные и достаточно компактно расположенные села (адыг. чылэ). И хабль, и чылэ в русской литературе без различия именуется тюркским термином аул, при вариантах – «аульчик», «большой аул», «огромный аул». Например, «большой аул» Исхака Соолохова; «огромный аул» эфенди Багова; «огромный аул» Мартуко-Хабль³¹.

Долина Псекупса с системой его притоков являлась западной частью Абадзехии: «В ущельях, образуемых хребтами Котх, Пшаф, Тхаманский, существовали сплошные поселения, и эта территория, орошаемая рекой Псекупс и его притоками Хатыпсе, Чепси, Хоарзе, Псечиако, славилась своей зажиточностью, так что приобрела наименование Мессира (Египта)... Долина Псекупса, по рассказам стариков-абадзехов, представляла собой сплошной аул, утопавший в фруктовых садах; особенно густое население было по реке Хоарзе и близ Псефабе (Горячая Вода), ныне местечка Горячий Ключ»³².

В 1897 г. сотрудники особой комиссии по исследованию Черноморской губернии на предмет возможности более

масштабного колонизационного процесса пришли к выводу, что в период существования Черкесии «край был густо населен»³³.

Предпринятые сопоставления помогают нам, во-первых, понять масштабы гуманитарной катастрофы, постигшей адыгов в ходе Кавказской войны, а, во-вторых, показывают со всей очевидностью, что в 1830 г. население закубанской Черкесии было существенно больше, чем 1.000.000 человек.

Примечания:

1. Спенсер Эд. Путешествия в Черкесию / Пред., пер. и комм. Н. Нефляшевой. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994. С. 68.
2. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик: «Эль-Фа», 1999. С. 158, 160.
3. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии. Нальчик: «Эльбрус», 1978. С. 169-170.
4. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик: «Эль-Фа», 1999. С. 210.
5. Доклад комиссии по делу о переселении горцев в Турцию, 18 февраля 1865 г., г. Тифлис // Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию – следствие Кавказской войны. Нальчик, 1994. С. 46.
6. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX век. Сухуми: «Алашара», 1982. С. 211 (сн. 314).
7. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 4. Л. 47.
8. Верещагин А. В. Исторический обзор колонизации Черноморского побережья Кавказа и ее результат. СПб., 1885. С. 10.

9. Лопатинский Л. Г. Заметки о народе адыге вообще и кабардинцах в частности // СМОМПК. Тифлис, 1891. Вып. XII. С. 5.

10. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6609. Л. 1-2.

11. История народов Северного Кавказа. Т. 2. С. 205.

12. Гарданов В. К. Общественный... С. 32.

13. Longworth J. A. A Year among the Circassians. Vol. II. L.: Henry Colburn, publisher, 1840. P. 130-131.

14. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. II. С. 13.

15. Алиев У., Городецкий Б., Сиухов С. Адыгея. (Адыгейско-черкесская автономная область). Историко-этнографический и культурно-экономический очерк. Ростов-на-Дону: Крайнациздат, 1927. С. 42.

16. Лапинский Т. (Тэффик-Бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Пер. В. К. Гарданова. Нальчик: «Эль-Фа», 1995. С. 28.

17. Меретуков М. А. Семья и брак у адыгских народов (XIX — 70-е годы XX в.). Майкоп, 1987. С. 21, 31.

18. Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу, от 11 декабря 1851 года // АКАК. Т. X. Тифлис, 1885. С. 612.

19. Извлечение из рапорта ген.-адъют. Будберга кн. Воронцову, от 24 октября 1850 года // АКАК. Т. IX. С. 685.

20. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6732. Л. 2: Карта следования войск действующего отряда за рекой Кубанью в 1834, 1835 и 1836 годах. Рисовал Тенгинского пехотного полка юнкер Романовский. Черными кружочками обозначены уничтоженные аулы. Незаштрихованные кружочки показывают порядка еще 70 аулов, которые временно избегли расправы.

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

21. Воспоминания кавказского офицера 1835, 36, 37 и 38 года. Ч. 2. М.: В Университетской типографии (Катков и К°), 1864. С. 80.

22. Рапорт ген. Анрепа гр. Чернышеву, от 15 ноября 1841 г. // АКАК. Т. IX. С. 519.

23. Рапорт ген.-м. Капгера кн. Воронцову, от 19 ноября 1853 года // АКАК. Т. X. С. 630.

24. Рапорт наказного атамана Черноморского казачьего войска, ген.-м. Филиппсона, командующему войсками правого крыла Кавказской линии, ген.-л. Козловскому, от 24 января 1857 года // АКАК. Т. XII. Ч. 1. С. 715.

25. Пояснительная карточка военных действий в земле шапсугов в 1860 году // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6779; Богуславский Л. История Апшеронского полка. 1700-1892. Т. II. СПб., 1892. С. 320-332; История 45-го драгунского Северского его величества короля датского полка. Составил того же полка подполковник А. С. Корганов. Тифлис, 1884. С. 94-103.

26. Потто В. А. История 44-го Драгунского Нижегородского полка. СПб., 1895. Т. VIII. С. 55.

27. Введенский А. Действия и занятия войск Средне-Фарского отряда до формирования Пшехского и этого последнего до ноября 1862 года // Военный сборник. 1866. № 7. С. 3-29; № 8. С. 145-184. Гейнс К. Пшехский отряд с октября 1862 г. по ноябрь 1864 г. // Военный сборник. 1866. № 1. С. 3-58; № 2. С. 207-261; № 3. С. 3-50; № 4. С. 213-264; № 5. С. 3-40. Богуславский Л. История Апшеронского полка. 1700-1892. Т. II. СПб., 1892. 552 с.

28. Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи

(20-70-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик, 2001. С. 215-216.

29. Гейнс К. Пшехский отряд // Военный сборник. № 4. С. 222.

30. Гейнс К. Пшехский отряд с октября 1862 г. по ноябрь 1864 г. // Военный сборник. 1866. № 1. С. 36.

31. Там же. С. 19, 20, 35.

32. Дьячков-Тарасов А. Н. Абадзехи. (Историко-этнографический очерк) // Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества. Тифлис,

1902. Кн. XXII. Вып. 4. С. 2.

33. Исследование бывших горских аулов, а также частных владельческих и поселянских хозяйств Черноморской губернии младшего таксатора Личкуса. Приложение к отчету действительного статского советника Краевского // К вопросу о колонизации Черноморской губернии. (Из отчета по командировке чиновника особых поручений действительно статского советника Краевского). СПб., 1897. С. 29.

Самир ХОТКО.

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

КАБАРДИНСКИЕ ХАДЖРЕТЫ В ЧЕРКЕССКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ

Продолжение.
Предыдущие главы в
выпусках 20 (79) – 24 (83),
1(84) – 5(88).

ПОСЛЕ АДРИАНОПОЛЯ. 1829 – 1864 гг.

Вскоре последовал очередной рейд Магомет-Амина в направлении бесленеевских аулов правобережья Лабы. В ночь с 13 на 14 мая черкесы перешли Лабу у Подольского укрепления и взяли курс на бесленеевские аулы. Черкесы нанесли серьезные потери отряду начальника Лабинской линии полковника Волкова (состоявшему из 5 рот пехоты, 14 сотен казаков, 4 пеших и 4 конных орудий), подняли аулы и начали отступление.

Воронцов извещает, что в отряде Волкова были значительные потери: «В жарком деле, выдержанном отрядом полковника Волкова, мы потеряли убитыми 22 нижних чинов, ранеными 6 обер-офицеров и 115 нижних чинов и сверх того 2 обер-офицеров и 1 всадника из милиции». (Из корпусных приказов. Мая 27 дня 1851 г. в Боржоме // Кавказ, 5 июня 1851 г., № 42).

На обратном пути их перехватил второй отряд под командованием ген.-м. Эривова, выступивший из Ахметгорского укрепления. Этот отряд насчитывал 10 сотен казаков, 4 конных орудия, ракетную команду, один батальон Кубанского егерского полка, с 2 пешими орудиями, две роты Тенгинского полка. Эривов предпринял атаку всей массой своих войск и действием конной артиллерии. Черкесский отряд смешался и стал быстро отступать. Из донесения Эривова: «Неприятель в этот день потерпел сильное поражение. На 40-верстном преследовании оставлено им до 60 тел, между которыми 12 самых значительных лиц... По сведениям, в тот же вечер мною полученным, потеря у них убитыми и ранеными считается свыше 200 человек». С русской стороны не было ни одного погибшего и всего несколько раненых. (Рапорт ген.-

м. кн. Эривова кн. Воронцову, от 16 мая 1851 г., № 69 // АКАК. Т. X. С. 606-608).

В своем донесении Эривов вскользь упоминает о том боестолкновении, которое предшествовало его победе: «В 6 часов (утра, 14 мая. – Прим. С. Х.) я получил известие, через своих посланных, что начальник Лабинской линии полковник Волков в отражении скопища Магомет-Амина. (Шпаковский А. Записки старого казака // Военный сборник. № 8. 1872).

Эти события очень подробно описаны, на десяти страницах, в мемуарах А. Шпаковского, который всячески подчеркивает роль своего кумира Петра Аполлоновича Волкова в отражении скопища Магомет-Амина. (Шпаковский А. Записки старого казака // Военный сборник. № 8. 1872).

Офицер, участник описываемых событий, оценивает потери русской стороны в кардинально иных цифрах, чем это представлено в официальных реляциях: «Потеря наша была велика: из 1,750 человек, бывших в бою, убито и ранено до 600». Как пишет Шпаковский, после скромной и нехвастливой реляции, Волков был пожалован в генерал-майоры.

Кабардинцы продолжали уходить из Кабарды и присоединяться к непокорным горцам даже спустя много лет после внедрения непосредственного русского военного управления. Так, в ноябре 1851 г. последовало предписание начальника Центра Кавказской линии ген.-м. Эривова Кабардинскому Временному суду о представлении сведений о бежавших к непокорным. (Из истории Кабардинского временного суда... С. 139-140).

В ноябре 1851 г. ген.-м. Евдокимов совершил экспедицию в Майкопское ущелье, где провел переговоры с абадзехскими старшинами. Он требовал от них изгнать от себя Магомет-Амина. Старшины демон-

стрировали готовность к замирению и признанию покорности. Воспользовавшись мирной передышкой, некоторые кабардинцы обратились к Евдокимову с просьбой дать согласие и обеспечить спокойное переселение из Абадзехии на Кубань двух кабардинских аулов – княгини Касаевой и узденя Али Хахандукова. (Записка ген.-м. Евдокимова ген.-л. Завадовскому, от 9 декабря 1851 г. // АКАК. Т. X. С. 609-612).

В декабре 1854 – январе 1855 г. начальник Правого фланга Кавказской линии генерал-майор Н. И. Евдокимов возглавляет крупную экспедицию против жителей долины реки Андрюк, то есть против кизилбековцев. Характерно, что в кизилбековских аулах проживают еще и бесленеевцы, из числа тех, кто не пожелал в свое время сложить оружие и предпочел переселиться к горцам. Сведения, которые приводятся в журнале военных действий отряда Евдокимова, оказываются едва ли не самыми информативными об этой группе шкарауа, настолько вообще абадзехские горцы скупо освещены в современной литературе. Так, Адольфу Берже был известен всего один кизилбековский аул с населением в 600 человек, в районе горы Ахмет, под одноименным же названием – Кизилбеков аул. (Берже А. П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858. С. 269, 276).

«Я решился разорить, – сообщает Евдокимов военному министру генерал-адъютанту князю Долгорукову, – ближайший из неприязненных аулов. В этих видах избран был мною аул Мистеркой, лежавший в вершине реки Самприста (левого притока Андрюка. – Прим. С. Х.). Население этого аула состояло частью из кизилбековцев, частью из бесленеевцев, бежавших сюда во

время принесения нам покорности бесленеевского народа и проводивших жизнь в хищничестве... Поджигаемые Хаджи Тлаходуковым (бесленеевским дворянином, бывшим офицером османской армии и одним из сподвижников Магомет-Амина – Прим. С. Х.) и его партией жители решились защищать свой аул до последней крайности». (РГВИА. Ф. 846. Д. 6652: Дело по рапорту начальника Правого фланга Кавказской линии с журналом о зимней экспедиции и военных действий отряда в нагорном пространстве между Малой Лабой, Андрюком и Большой Лабой. Л. 4 об.). Для уничтожения Мистеркой Евдокимов отрядил 16 рот пехоты, 4 ракетных станка, 7 сотен кавалерии, 12 орудий. Появление Тлаходукова объясняется тем, что жители долины послали гонца к Магомет-Амину за поддержкой и тот прислал отряд в 200 человек из «нагорных соседних обществ под предводительством Барак Лахова и известного фанатика Хаджи Тлаходукова». Барак Лахов, по всей вероятности, был одним из старшин баракаевцев. После гибели Мистеркой военные действия не закончились: войска сожгли еще 11 кизилбековских хуторов по обоим берегам Андрюка, добавив их к первым трем сожженным хуторам в районе горы Мыфоргут в самом начале продвижения отряда. На помощь кизилбековцам стали подтягиваться партии горцев – баговцев и шахгиреевцев. Они укрепились в аулах Докшука Догужиева и эфенди Тока, которые находились на левой стороне Андрюка выше по течению от того места, где в него впадает Самприста. В результате, колонна полковника Войлицкого «атаковала аул (Догужиева – Прим. С. Х.), выбила из него неприятеля и

потом сожгла его до основания со всеми запасами хлеба и сена». (Там же. Л. 11 об.).

В бою с абадзехской стороны погиб князь Дегунтояк Абулов и еще ряд предводителей из числа кабардинцев, баговцев и баракаевцев. В начале отчета упоминается во главе одной из кизилбековских партий султан Ерыков.

По завершении отчета об экспедиции на Андрюк, Евдокимов не забывает похвалить себя и выпукло обозначить для военного министра значимость собственных свершений. Он высказывает сомнительную мысль о том, что его отряд впервые в истории Кавказской войны действовал в долине Андрюка и, что «сверх того уничтожено до основания два аула... большая часть хуторов, а главное открыт свободный путь для меньших сил к местам, доставляющим существование живущим вблизи аулам. Лишаясь возможности иметь в долине Андрюка земледелие и скотоводство, жители должны будут удалиться с находящихся своих мест в самом непродолжительном времени, чем окончательно и выполнится цель, для коей предпринималась экспедиция». (Там же. Л. 13 об. – 14).

Экспедиция состояла из 24 рот пехоты, 17 сотен кавалерии, 16 орудий и 350 всадников милиции, которыми командовал пристав закубанского армянского аула. Помимо Мистеркой, Докшука Догужиева, эфенди Тока на карте, приложенной к отчету Евдокимова, отмечены еще несколько кизилбековских аулов: Жако, Чакагильда, Сашалык, Бесхачук. (Там же. Л. 15).

В 1854 г., во время Крымской войны, позиции черкесов усилились. Магомет-Амин получил значительную дипломатическую поддержку от коалиции союзников и османского правительства. В ранге османского наместника Черкесии в Анапу прибыл Сефербей Занок, который более 20 лет испол-

ХАДЖРЕТОВА КАБАРДА

нял роль министра иностранных дел Черкесии.

В одном из русских источников 1854 г. становится известно о деятельности «беглого кабардинского узденя» Девлет-Гирея Куденетова, «находившегося в продолжение настоящего года в виде чиновника особых поручений при Сафар-бее Занове». Это в высшей степени интересное сообщение, которое показывает нам тесную степень консолидации черкесского сопротивления. Обычно, сведения об участии кабардинских хаджретов в сопротивлении западных адыгов связаны с регионом Абадзехии. Но, как выясняется, видные представители хаджретской общины могли действовать и на крайнем западе Черкесии. (Сведения, полученные из гор 25 декабря о нахождении турецкого чиновника у Магомет-Амина // Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Тбилиси, 1953. С. 367-368).

18 октября 1855 г. 34 горца под предводительством Каплана Эсизова и Девлет-Гирея Куденетова переправилась через Кубань у Преградного моста и направилась к Ставрополю. В районе села Константиновского хаджреты захватили группу поселенцев и беспрепятственно вернулись в Закубань: «из трех казачьих команд, посланных в погоню за черкесами, ни одна не нашла следов их». (Щербина Ф. А. История... С. 485).

Девлет-Гирей Куденетов имел собственный аул в Абадзехии, который зафиксирован в описании, составленном полковником Кроиерусом в августе 1858 г.: «Непокорные беглые кабардинцы разбрелись почти по всем обществам. Около 8 их аулов расположены вместе в вершинах р. Фарса, из них выше всех сидит аул узденя 1-й степени Давлет Гирея Куденетова, имеющий 15 дворов. Самый большой из этих аулов узденя Кинандук Шугенова имеет 500 дворов, и владетелю оно повинуется все беглые кабардинцы, живущие на Фарсе. В этих кабардинских аулах проживает небольшое число абадзехов». (Рапорт начальника штаба войск Правого крыла Кавказской линии, полк. Кроиеруса, начальнику главного штаба Кавказской армии, свиты его величества ген.-м. Милютину, от 21 августа 1858 г., № 4378 // АКАК. Т. XII. Ч. 1. С. 792-794). Здесь же, на речке Феш, левом (западном) притоке Фарса, находился аул первостепенных кабардинских узденей Анзоровых, насчитывавший 30 дворов.

В песне «Приход русских», опубликованной в 1898 г. Паго Тамбиевым, есть такая строчка: «Долкеря ты (абстрактно русский. – Прим. С. Х.) сделал мирным гражданином». Сам П. Тамбиев считал это упоминанием о Девлет-Гирее Куденетове: «Долкери один из

Куденетовых, пользовавшийся, как воинственный человек, большой популярностью». (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 25. Тифлис, 1898. С. 67).

В числе замирившихся кабардинцев Кроиерус указывает на аул первостепенного бесленевского узденя Аббата Тазартукова, который состоял из 22 дворов «беглых кабардинцев» и находился на Урупе, выше урупской теснины.

Аул Куденетова упоминается в воспоминаниях офицера В., писавшего о действиях Майкопского отряда в декабре 1857 – январе 1858 г. Аул Куденетова был уничтожен 12 января 1858 г. (В. Воспоминание о зимней экспедиции Майкопского отряда // Военный сборник. 1868. № 12. С. 271). На отчетной карте, посвященной действиям Майкопского отряда в долине Курджипса, этот аул указан как Раз. А. Куденетова, то есть Разрушенный (или разоренный) аул Куденетова. Он локализован в 2-2,5 км выше а. Даур-хабль. (РГВИА. Ф. 846. Д. 6772).

М. И. Венюков, офицер в составе армии Евдокимова в 1861-1863 гг., подчеркивал влияние, которым пользовался Куденетов – по всей видимости, Девлет-Гирей. «Из других адыгэ живут теперь в том же крае кабардинцы, бесленейцы, темиргойцы и хатукайцы. Число первых достигает 6500 душ обоего пола, и они выходцы из Большой Кабарды, откуда бежали в 1804 и 1822 годах при занятии нами нагорной части этой страны. Они поселены на левом берегу Лабы и Ходзя, против станиц Лабинской и Засовской, и получили в надел до 15 тыс. десятин прекрасной земли. Управляются своим валием и народными старшинами, а кроме того, у них пользуется большим влиянием уздень Куденетов». (Венюков М. И. Очерк пространства между Кубанью и Белой // Бесленей – мост Черкесии. Вопросы исторической демографии Восточного Закубанья XIII-XIX вв. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2009. С. 115).

Три аула мирных кабардинцев в Закубань в 1858 г. были размещены в ущелье Большого Зеленчука между станицами Сторожевой и Исправной, у Большевского поста: 1) а. князя Береслана, 2) а. князя Кайтукина, 3) а. тлекотлеша (узденя 1-й степени) Каташева. (АКАК. Т. XII. Ч. 1. С. 793). Общее число дворов в этих трех аулах – 42.

Аул тлекотлеша (узденя 1-й степени) Анзури (т. е. Анзорей) в 1858 г. насчитывал 30 дворов и располагался на речке Фешт, левом притоке Фарса. (АКАК. Т. XII. Ч. 1. С. 794). Еще один Анзоровский аул указан на р. Белой в 1859 г. – Майкопский отряд, согласно воспоминаниям Дроздова, расположился в нем на ночлег, о

последующем сожжении не сообщается. (Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис, 1877. Т. 2. С. 402).

Осенью 1859 г. в числе всех прочих адыгских и абазинских субэтнических подразделений междуречья Лабы и Белой, закубанские кабардинцы сложили оружие. (Отчет ген.-фельдмаршала князя А. И. Барятинского за 1857-1859 гг. // АКАК. Т. XII. Ч. 1. С. 1285).

12-29 марта 1862 г. были уничтожены 30 аулов по Фарсу и Псефиру, и более 20 аулов по Фюнфту: «в течение 17 дней нашими войсками совершенно очищено от непокорного населения все пространство между Лабой и Белой». (Зиссерман А. Л. История 80-го пехотного кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726-1880). Т. III. Спб., 1881. С. 402). Темиргоевский аулы, еще остававшиеся на начало 1862 г. по правую сторону Белой на дистанции будущих станиц Ханской и Белореченской, были удалены за Лабу к 5 марта.

Долина р. Дахо, густо населенная абадзехами, была последним оплотом горцев по правую сторону Белой, но и она была аннексирована царскими войсками к концу апреля 1862 г. Богуславский пишет об изгнании, по меньшей мере, 40-тысячного населения между Псефиром и Белой на протяжении февраля-марта 1862 г.: «Двинутыми со всех сторон отрядами, в течение одного месяца, пространство на 60 верст в длину и ширину очищено от жителей, которые принуждены были уйти за Белую и скитаться между абадзехами, до выселения вместе с ними в Турцию». (Богуславский Л. История Апшеронского полка. 1700-1892. Т. II. Спб., 1892. С. 340).

В финальной фазе Кавказской войны бывшие хаджреты, а теперь «мирные» кабардинцы, привлекались командованием в состав так называемой милиции. Мирных черкесов заставляли кровью доказывать свою преданность царю. Написанный в исключительно верноподданническом стиле очерк Исмаила Хагондокова, участника одной из карательных экспедиций против населения Абадзехии (ноябрь 1862 г.), опубликовался в 9-м выпуске «Ликов...» за 21 мая 2009 г. Тем не менее, даже у такого автора весьма четко выражена идея адыгского единства. Пышные изъявления верноподданнических чувств не сокрыли полностью горечи переживания автора о трагической участи своего народа, представители которого вынуждены убивать друг друга: «Застонала адигская земля от проклятий и выстрелов ее сынов». (Хагондоков. Из записок черкеса // Военный сборник. 1867. № 3. С. 103).

Среди кабардинцев, принимавших участие в военных действиях против последнего оплота черкесской независимости, выделяется фигура Фица Абдрахманова. Он не происходил из хаджретской семьи и совершил весьма успешную карьеру под началом Евдокимова. Его послужной список, хранящийся в РГВИА, предлагается вниманию читателя.

Краткая записка.

О службе состоящего по армейской кавалерии, полковника Фица Абдрахманова, представляемого к назначению приставом Верхне-Лабинских племен.

Из горцев сын кабардинского узденя. Воспитывался в частном учебном заведении.

В службу вступил оруженосцем Л. Гв. в Кавказско-Горский полускадрон (что ныне команда горцев Собственного Его Величества конвоя)... 1838 г. Октября 2.

Юнкером... 1841. Октября 18.

Корнетом с состоянием по кавалерии при бывшем Отдельном Кавказском корпусе... 1842. Сентября 4.

Штабс-капитаном... 1846. Сентября 11.

Назначен командиром Анапского Горского полускадрона... 1847. Июня 9.

Капитаном... 1851 г. Ноября 5.

Майором... 1853 г. Апреля 30.

Подполковником 1855 г. Февраля 28.

Назначен исправляющим должность пристава закубанских ногайцев 1857 г. Февраля 13.

Утвержден для этой должности... 1858 г. Марта 13.

Назначен приставом Тахтамышевских аулов Высочайшим приказом 1859 г. Августа 10.

Произведен в полковники... 1859 г. Ноября 30.

Со старшинством с 1858 г. Ноября 26.

По упразднении этой должности остался за штатом 1861 г. Июля 1.

Был в походах и сражениях: в 1845, 1847, 1848, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1857 и 1858 годах против непокорных горцев.

1855 г. апреля 8-го в сражении при взятии натухайского аула Твишинит (в названии аула читается неразборчиво окончание, предположительно - *нит*. – Прим. С. Х.), ранен неприятельской ружейной пулей в правое плечо.

В штрафах и под судом не был.

К повышению аттестуется достойным.

Магометанского закона.

45 лет.

Женат на девице кабардинского народа Шуг, имеет сына Хаджи Бекира 10 лет.

Жалованье получает по чину 11032 р.

Пенсии из инвалидного капитала за рану 285 р.

За отсутствием начальника штаба, обер-квартирмейстер подполковник Шолковский

В должности секретаря штаба капитан *неразборчиво*.

(РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 416. Об образовании в Кубанской области Верхне-Лабинского и Нижне-Лабинского приствавств. Краткая записка о службе полковника Фица Абдрахманова, представленного на должность пристава верхне-лабинских племен. 26 ноября – 2 декабря 1862 г. Л. 3 – 3 об).

Ф. Абдрахманов часто упоминается в источниках этого периода. Так, 22-23 апреля 1863 г. «заведующий Верхне- и Нижне-Лабинскими приствавствами полковник Фиц Абдрахманов, узнав о присутствии в верховьях р. Гечь отар баранов и стад рогатого скота, принадлежащих непокорным горцам, с разрешения моего, – писал Евдокимов, – предпринял на упомянутую реку набег. Собрав с этой целью 300 человек всадников из покорных кабардинцев и присоединив их к Лабинской сотне, полковник Фиц Абдрахманов двинулся с этой конницей, в полдень 21 апреля, в станицу Баговскую, откуда ночью, следуя по трудной и скрытной местности, достиг вершин р. Хохря и на рассвете 22 числа, перейдя верховья реки Гечь, захватил там всего 440 штук баранов и 24 штуки рогатого скота, без всякой потери, после чего, спустившись к реке Дахо и переневазав у станицы Даховской, возвратился 23 числа с добычей, в кабардинский аул на Беноко. Спускаясь с вершин р. Гечь к Дахо, полк. Фиц Абдрахманов сжег несколько хуторов с бывшими при них запасами разного рода». (ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1177. Л. 70-70 об.).

Согласно обер-квартирмейстеру полковнику Шолковскому, в конце 1863 г. в Абадзехском округе находились следующие кабардинские аулы: Герендук-Шаугенова 40 дворов, Хаандукова 52 дв., Асламбека Анзорова 74 дв., Давлет-Гирея Кудейнетова 125 дв., Авдрахман Дюменева 31 дв., Умара Маргушева 54 дв., Измаила Дерева 24 дв., Ямыз Дохшукова 55 дв., Ерикова 37 дв., Тугана Дохшукова 34 дв., Кандауровых 48 дв., Шехим-Гирея Трамова 85 дв., князя Асламбека Аджигиреева 6 дв., Кубатова 88 дв., Фатгирея Изукова 73 дв., Мухаммеда Сидова 35 дв., Османа Маршанова 47 дв., Джамбота Нартыжева 15 дв., Едик Вукова 30 дв., Ельмурзы Бабукова 58 дв. (ЦГИАГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 108. Роспись аулам Абадзехского и Шапсугского округов с обозначением количества дворов в каждом из них. 23 ноября 1863 г. Составил обер-квартирмейстер полковник Шолковский).

Самир ХОТКО.